

судьба

Ирина ЗОРИНА

Антенна. — 1998. —
16-22 марта. — а. 3Лариса ГУЗЕЕВА:
ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

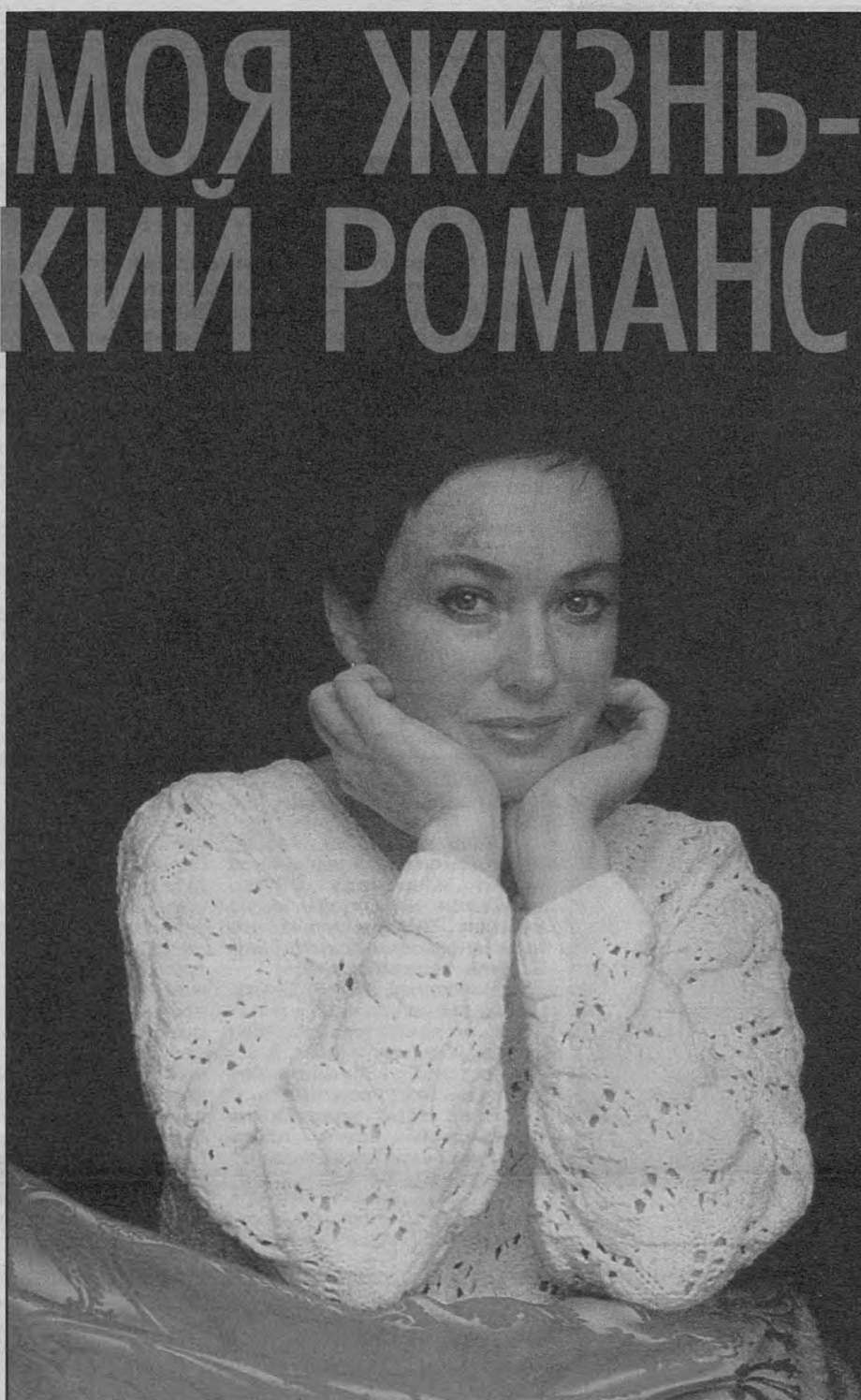
Мы сидели на кухне маленькой однокомнатной квартиры в пригороде Петербурга и болтали обо всем, что интересно двум женщинам одного возраста. Оказалось, что Лариса не любит развязных детей, и поэтому в корне не согласна с японской системой воспитания. Больше всего на свете она ценит личную свободу. Любой мужчина, пытающийся ее в чем-нибудь ограничить, обречен на поиски более покорной подруги. Лариса обожает слушать признания в любви: «Я должна по загоревшимся глазам точно знать, что меня предпочитают той, двадцатилетней. А больше мне ничего не надо. Все остальное закончилось с алкоголем».

ДУША КОМПАНИИ

— Я с детства была очень хорошенькой, все время пела, танцевала. В школе была душой компании... Моя мама «молотила» в две смены, чтобы меня прокормить, одеть. Она мне все время что-то шила, перешивала, чтобы на танцах я была самой красивой. Мне никогда ничего не запрещали, я росла нормальным незакомплексованным ребенком. Может, и стоило придумать историю о том, что я в 15 лет решила зажить богемной жизнью и вырвалась из дома, где меня били и всячески унижали. Но я как раз из благополучной семьи с многочисленными тетками и дядьками, которые всегда были уверены во мне: «Это же наша красавица! Наша артистка!» Во мне не было ущербности, мне с детства внушали, что я особенная. Наверное, юношеский максимализм и полное отсутствие страха помогли мне, провинциалке, одной приехать в Москву и поступить в Щукинское училище. У меня началась интересная жизнь. Но после дебюта у Рязанова в «Жестоком романсе» в ней наступила черная полоса. И когда сам Эльдар Александрович приехал вместе с оператором на наш курс поблагодарить меня, однокурсники, прямо скажем, мне не аплодировали. Я тогда не понимала, в чем дело? Я ведь такая хорошая, всех люблю, почему же за меня никто не радуется? Это теперь я понимаю, что никто и никогда не будет радоваться чужому успеху.

АКТРИСА
ИЗ «ЧЕРНОГО СПИСКА»

В институте тогда началась настоящая травля. Столько лет прошло, а вспоминать больно. Меня из зависти обвиняли в несуществующих грехах, а я клялась Богом и би-

ла себя в грудь: «Чтоб я сдохла, этого не было!» Я решила бросить институт, хотя мне оставалось учиться всего два месяца, хотела даже покончить с собой. Моя мама плакала: «Доченька, ты умрешь, а они будут процветать. Не делай этого, Бог всех рассудит».

Я всегда была своенравна! Бывало, и из картины вылетала, когда не хотела отвечать на ласки режиссера. Такая ситуация ординарна для актрисы. Мало того, что получаешь копейки, так еще и должна ублажать кого-то. В жизни я ни за какую роль не расплачивалась телом. И мне из-за этого перекрывали кислород. Приглашали на пробы в картину, только я об этом... не знала!

— Ты попала в «черные» списки?
— В «черные» рекомендации, скажем так. Родион Нахалетов разыскивал меня по всему Союзу и был очень удивлен, встретив в Севастополе. Его ассистентки могли ему сказать, что я вообще уехала, спилась, меня нет. Редкий режиссер станет сам пальчиком

набирать твой номер. Ему легче махнуть на тебя рукой и пригласить другую актрису. Но и я сама виновата. Это теперь я хорошо понимаю, что нельзя хамить, посылать на три буквы, давать пощечины, если к тебе пристают. Можно все объяснить словами. А тогда все было по-другому.

Я действительно пристрастилась к алкоголю. Мой придурочный максимализм не давал мне ограничиться одной рюмкой, постепенно это превратилось в болезнь. У меня нарушился обмен веществ, и меня страшно разнесло. Меня перестали даже узнавать, представляешь, что это значит для актрисы!

ЗАМОРСКИЙ БРАК

— Думаю, в такие моменты легко сделать какую-нибудь глупость.

— Это точно. Я тогда, практически «не приходя в сознание», вышла замуж за аме-

риканца. С ним мы прожили месяц. С одной стороны, я понимала, что в Америке мне делать нечего, а с другой — мне просто хотелось там пожить. Я сама не понимала, что делала. Слава Богу, что потом я уехала сниматься в Грузию, там снова вышла замуж, и моя жизнь сложилась так, как она сложилась.

— Удивительно, по-моему, любая наша соотечественница мечтает выйти замуж за иностранца!

— Ты ошибаешься. Сейчас у многих отпала охота выходить за иностранцев. Раньше сюда привозили поношенные фирменные вещи, и за свитерочек можно было затащить в постель самую красивую девушку. Русские девушки считались «дешевыми» в смысле ухаживания. Мы ведь с душой, от всего сердца, мы же с любовью и в карман не смотрим. Не ждем бриллианта в три карата. А если вдруг дезодорант подарят или духи, то это уже слезы благодарности... Теперь и у нас появилось много ребят, крепко стоящих на ногах. Они роднее, и с ними можно нормально общаться. Не думаю, что так много русских девушек мечтают уехать. Я понимаю, если с Максимилианом Шеллом, как это сделала Наташа Андрейченко.

— Ну а французская звезда Ришар Берри, который на одном из приемов не спускал с вас глаз?

— А что толку? Еще бы ему с меня глаз не спускать! Ему ведь уже под 50. Они, старцы иностранные, пресыщены у себя дома всем: и русскими проститутками, и своими соотечественницами. А тут такое... непонятное.

— Выходит, разочаровались вы в заморских мужчинах окончательно?

— Я смотрю на них, как на зверушек. Вот сидит этот Берри и изображает из себя звезду. Думает, приехал в такую глушь, Россию, где слаще морковки ничего не едали. А я весь мир объездила, и ела, и пила, слава Богу! Вот я и сижу, улыбаюсь ему, а сама думаю, долго он будет держать меня за дурочку? Пригласил в ресторан и избражает дедушку-миллионера, а я, значит, должна из благодарности потом ему руки целовать?! Это же смешно! И вот сидит этот французишко, который о России начался разных глупостей, и потеет от цифр в меню ресторана: «Лариса, милая, зачем ты заказываешь грибы? Это так дорого!» Я, естественно, заплатила за себя сама. Очень было смешно наблюдать, как с него слетает спесь. Кстати, сюда он даже смокинг не взял. Такого в Европе он себе не позволил бы, а здесь все можно.

ГОТОВА БЫТЬ РАБЫНЕЙ

— А есть ли в вашей жизни человек, на которого вы можете опереться?

— Да, это мой муж Каха. Он, как и моя мама, во всем меня поддерживает. Мы можем ссориться и очень сильно, я не особенно слежу за своими выражениями, могу и оскорбить. А он никогда. Каха очень интеллигентный.

— Быть женой грузина — значит стоять все время у плиты?

— Ну это если ты выходишь замуж за какого-то горца. Каха, когда пришел впервые в мой дом жить, сразу мне сказал: «Если я тебя буду видеть больше часа на кухне, я тебя разлюблю». Но это совершенно не значит, что я не занимаюсь хозяйством. У нас на Урале считалось неприличным, если девочка не умеет готовить, стирать, убирать. Каха — очень благодарный муж, он рад и вареной картошке. Для меня норма, а не сюрприз — кофе в постель. И то, что он гуляет с сыном и его кормит, — это открытие для соседки, а не для меня. Но это совершенно не значит, что я не могу быть его рабыней. Если, не дай Бог, с ним что-то случится, я буду делать для него все.

Муж не разрешает Ларисе находиться на кухне больше часа. Хорошо, что рагу из кабачков готовится быстро

За роль в фильме «Жестокий романс» Ларису полюбили зрители и возненавидели коллеги (кадр из фильма)

Не многие мужчины держали Ларису в своих объятиях. Евгению Стеблову повезло (кадр из фильма «СВ. Спальный вагон»)